

ОБ АВТОРЕ

Елена Евгеньевна Левкиевская — этнолингвист, фольклорист, специалист по славянской традиционной культуре, мифологии, народной религиозности и славянским языкам. Окончила филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (научный руководитель — академик Н. И. Толстой). Доктор филологических наук (тема докторской диссертации: «Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика»). Работала в Институте славяноведения РАН и Российском государственном гуманитарном университете. Участвовала в многочисленных этнолингвистических и фольклорных экспедициях в Полесье, на Карпаты, Русский Север, в Нижнее Поволжье. Автор книг: «Мифы русского народа» (М., 2000 г.), «Славянский оберег: семантика и структура» (М., 2004 г.), «Народная демонология Полесья» (М., 2010–2019. Т. 1–4, в соавторстве с Л. Н. Виноградовой), «Русский праздник» (М., 2007), а также около 500 научных статей о мифологической системе и традициях славянских народов. Один из основных авторов пятитомного издания этнолингвистического словаря «Славянские древности» (М., 1995–2016 гг.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Годовой круг крестьянской жизни 3

Глава 1. Святки (от Рождества до Крещения)

Сочельник	35
Рождество Христово	42
Новый год (Васильев день).....	53
Крещение Господне	62

Глава 2. Ранняя весна

День Ефрема Сирина	71
Сретение	73
Евдокия-плющица.....	78
День сорока мучеников — Сороки.....	81
Благовещение.....	87

Глава 3. Масленица

Масленица.....	97

Глава 4. Великий пост

Крестопоклонная неделя, или Средопостье.....	116
Лазарева суббота и Вербное воскресенье	119
Страстная неделя	123

Глава 5. Пасха

Красная горка	161
Радуница	164

Глава 6. От весны к лету

Егорий/Юрий вешний	169
Николай вешний	187
Вознесение	192
Семик	201
Троица (Пятидесятница), Духов день и троицкая (русальная) неделя	212
Иван Купала	235

Глава 7. Лето

Петров день — Петр и Павел	257
Ильин день	265
Медовый Спас	276
Яблочный Спас	279
Успение Пресвятой Богородицы	283

Глава 8. День Симеона Столпника

Воздвижение	296
Покров Пресвятой Богородицы	302
Кузьминки	308

Глава 9. Праздники Рождественского поста

Николай зимний	321
Глоссарий	323
Примечания	335
Список литературы	342
Об авторе	345

Предисловие

Годовой круг крестьянской жизни

Настоящая книга не претендует на то, чтобы полностью описать всю календарную систему* в традиции восточных славян. Ее задача более скромная — представить годовой круг крестьянской жизни через систему наиболее важных праздников, определявших доминантные точки календарных циклов в том виде, в каком они стали известны ученым с середины XIX в. Основным материалом для книги послужили как полевые записи из разных мест восточнославянского мира (в частности, из сел Русского Севера и из Полесья), так и научные исследования по славянской традиционной культуре фольклористов, этнолингвистов, этнологов XX — начала XXI в.

Зачем люди справляют праздники? Ответ на этот вопрос кажется очевидным: чтобы отдохнуть от работы, повеселиться, поесть вкусной, праздничной пищи, пообщаться с друзьями. Безусловно, все это вполне достойные цели праздника, но для человека, живущего в традиционной культуре, отнюдь не основные и далеко не единственные. Для начала давайте вспомним, что означает слово *праздник*. В славянских языках понятие праздничного времени обозначают слова с двумя разными праславянскими корнями: **prazdn-* и **svęť-*. В русском и южнославянских языках используются слова с корнем **prazdn-*, которые отражают один из важнейших признаков праздника — свободу от повседневной работы, от обыденного труда. Вернее,

---

* Названия всех календарных циклов и праздников можно найти в Глоссарии в конце книги.

даже не свободу от работы, а обязанность не заниматься ею в праздничный день. В белорусском, украинском и западнославянских языках используются слова с корнем *svět- (например, белорусское *свято*, польское *święto*), подчеркивающие второе важное качество праздника — это святое время для общения с сакральными силами и наполненное сакральными смыслами, ради которых праздник и существует. Сакральность здесь понимается шире, чем просто религиозность, хотя и включает ее в себя — она подразумевает и мифологическое наполнение календарного времени, и коллективную память о значимых для общества событиях или ценностях. Здесь можно вспомнить *обетные* праздники, которые праздновались по обету в память об избавлении сообщества от каких-либо несчастий — мора, пожара, наводнения или для предотвращения опасности — града, засухи и пр. Поэтому праздник — отнюдь не время для праздности и безделья, а период, специально освобожденный от повседневной работы для занятий иными очень важными видами деятельности — ритуальными, обрядовыми, с помощью которых выражались и реализовывались основные цели праздника.

Все поведение людей в праздничное время принципиально отличалось от будничного, оно было ритуально регламентировано запретами и предписаниями и подчинено смыслу праздника. Это поведение включало в себя надевание праздничной одежды, отличной от будничной, а иногда и особой, специально изготовленной, как при ряжении, приводившем к ритуальному перевоплощению человека. Оно подразумевало украшение своего дома ритуальными предметами (например, рушниками, березовыми ветками, венками на Троицу, вербными ветками на Вербное воскресенье) и приготовление не просто праздничной пищи, но специальных ритуальных блюд, особенно выпечки (кутья на Рождественский сочельник, целого поросенка на Васильев вечер, блинов на Масленицу, хлебных «жаворонков» в день Сорока мучеников, крашенных яиц на Пасху и др.), и устройство общей трапезы (семейной или коллективной), которая, подобно причастию, разделялась между всеми сотрапезниками, вкушавшими от одних и тех же блюд. Но главное отличие праздника от будничного времени — его наполненность обрядами. Обряды (ритуалы) содержат порядок символических действий, воплощающих в себе сакральные смыслы праздника, актуализирующих

их в конкретный момент. В народном календаре эти смыслы обычно многослойны и имеют разную сакральную основу — христианскую и дохристианскую (или, вернее, внехристианскую). Например, обычай в Рождественский сочельник вносить в дом солому и раскладывать ее в красном углу, а также класть на стол под скатерть с церковной точки зрения трактуется как память о том, что Христос родился в яслях на соломе. Но в рамках народной культуры солома наделяется плодородной символикой (как и все, что связано с зернами и хлебом), поэтому ее внесение в дом — одновременно и продуцирующий ритуал, способствующий будущему урожаю.

В крестьянской картине мира календарные праздники имели свою иерархию. Одни из них осмыслялись как «большие», «великие», другие считались «средними», «маленькими», «полупраздниками». «Большими», или «крупными», в народе считались все церковные *дванадесятые праздники* (важнейшие христианские праздники, посвященные Христу и Богородице) — Рождество, Крещение*, Сретение, Благовещение, Троица и др. В разных региональных традициях иерархия и набор праздничных дней могли существенно различаться.

Всем хорошо известно, что важную часть праздничного настроения составляет само предвкушение праздника, а оно создается последовательностью ритуальных действий, которые воспроизводятся из года в год. Это называется *структурой ритуала*. Например, в наши дни предвкушение новогодних праздников включает в себя знание, что и как мы будем делать: устанавливать елку, доставать из шкафа коробку с елочными игрушками, старого, еще доставшегося от родителей Деда Мороза с бородой из ваты, раскладывать под елкой подарки и многое другое. В народной календарной традиции структура праздника была еще более четкой. Во-первых, праздничное время начиналось не в сам день праздника, а накануне после захода солнца — *канун* праздника был ритуально маркирован и обладал собственной значимостью, и на него распространялись такие же (а иногда и более строгие) запреты на работу, как и на сам праздничный день. Таковы,

---

* В авторском тексте книги используются церковнославянские формы названий праздников: Сретение, Благовещение, Вознесение и под., а в цитатах из фольклорных текстов — их народные названия (*Прим. авт.*).

например, кануны всех трех праздников святочного цикла — Рождества, Нового года и Крещения. Во-вторых, сама продолжительность праздника зависела от его «ранга» — «большие» праздники обычно справлялись три дня, «маленькие» — один. Большую роль играли специально изготовленные атрибуты, символизировавшие праздник, которые выставлялись или вывешивались в доме или общественном пространстве, например масленичное или купальское чучело, троицкая березка, дожиночный сноп и многое другое. В-третьих, не менее важное значение имело и окончание праздника — «*прóводы*», во время которого обрядовыми действиями праздник провожали, а все ритуальные предметы, служившие его олицетворением, удаляли за границы села и уничтожали (сжигали, топили в воде, разламывали на части) — например, чучело Масленицы обычно сжигали на костре, но могли и утопить в реке или разорвать на части и разбросать их по полю.

У разных праздников в каждом конкретном случае были свои цели и смыслы. Например, поминальные праздники посвящены общению с душами предков, которые в эти дни незримо посещали дома своих живых родственников, или, напротив, живые приходили на родительские могилы для поминовения. Доминантой земледельческих праздников (например, «хождение в жито» на Вознесение) было конструирование хорошего урожая магическими способами. Скотьи, пастушеские праздники совершались ради благополучия скота, как, в частности, Юрьев день (Юрий вешний). Были праздники, направленные на социализацию всего крестьянского сообщества (или преимущественно мужской его части), например *братчины*, включавшие в себя закалывание жертвенного животного (например, бычка или барана) и приготовление общинного пива, а затем устройство коллективной трапезы. Были праздники для отдельных групп крестьянского сообщества — девичьи праздники (у русских — это Семик, Троица), молодежные (купальские, петровские), а также праздники замужних женщин (в частности, Кузьминки).

Праздник в традиционном календаре — период не только веселый, но и опасный, поскольку годовое время в традиционном календаре пропитано мифологическими смыслами, прорывавшимися в разных точках календарной системы. Главная опасность праздничного времени объясняется просто: праздник — это всегда разрыв в течении обыденного времени, который

приводит к временному истончению, открытию границы между «тем» и этим миром, закрытой в обычные дни. Через открытую границу в земной мир перемещались души умерших предков, «нечистые» покойники, демоны и другие мифологические сущности, столкновение с которыми грозило человеку гибелью. В праздники активизировались ведьмы и колдуны, причинявшие немалый вред людям и их хозяйству. Поэтому в праздничное время предписывалось не только веселиться, но и очень правильно себя вести, использовать обереги, соблюдать все запреты из страха перед разгулом нечистой силы.

Кроме того, сами праздники могли осмысляться как некие персонифицированные, антропоморфные существа, строго следящие за тем, чтобы люди почтительно относились к ним и выполняли все положенные ритуальные действия, и жестко наказывающие нарушителей. К их числу, например, относились дни, посвященные св. Параскеве Пятнице, св. Варваре и другим праздникам, регламентировавшим женские прядильно-ткацкие работы. В быличках они описывались как некие женские существа, которые ходят и следят за тем, чтобы женщины не работали в неположенное время. Нарушительниц запретов они пугали и карали, например заставляли в течение ночи выполнить невыполнимую работу (напрясть сорок веретен). Но и люди своими неправильными действиями могут заставить праздник страдать, испытывать боль. Согласно поверьям, св. Параскева Пятница, например, приходит к женщине, пряхшей в ее день, и жалуется, что та ее всю исколола веретенами. Праздникам приписывались все человеческие чувства — они могут обижаться, гневаться на тех, кто их не соблюдает, наказывать людей, могут считаться вредными, злыми, страшными. Например, в Полесье особо опасным считался день Чуда архистратига Михаила (6/19.09), поскольку на него может произойти какое-нибудь неприятное «чудо» с теми, кто в нарушение запрета работал в этот день — сгореть копна сена, сдохнуть волю, заболеть корова и пр. Однако праздники могут не только карать человека, но и помогать ему, поэтому в украинских и белорусских заговорах к ним, как и к святым, обращались за помощью: «Праздники годовые, великие, малые, приступите, помогите...»

Праздничные дни не существовали сами по себе, они были включены в общую систему традиционного календаря. В основе

восточнославянского народного календаря лежит календарь христианский, а именно православный, определяющий состав и очередность единиц времени в течение всего года. Церковный православный календарь отражает систему праздников, посвященных сакральным событиям Священного Писания. Наиболее важные из праздников напоминают о евангельских событиях земной жизни Иисуса Христа (Рождество, Сретение, Крещение, Преображение, Вход Господень в Иерусалим, Пасха, Вознесение и др.) и Богородицы (Рождество Прсв. Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Успение). Кроме того, церковный календарь содержит память о христианских святых по посвященным им дням (обычно это дни их канонизации или обретения их мощей) в соответствии со *святыми* — списком святых, составленным в порядке месяцев и дней года, например день св. великомученицы Екатерины (24.11/7.12) — это день ее памяти, когда в церкви происходит служба, посвященная этой святой, читаются специальные богослужебные тексты — *тропáрь* и *кондáк*, в которых рассказывается об ее жизни, суги ее христианского подвига и совершенных ею чудесах.

Наконец, христианский календарь определяет состав *постов* и *мясоедов*, т. е. дней, когда запрещена пища животного происхождения, и периодов между постами, когда она разрешена. Православный календарь содержит четыре поста. Во-первых, это *Великий пост*, самый важный и самый строгий, длящийся семь недель, посвященный последним дням земной жизни Иисуса Христа и Его крестной смерти и завершающийся накануне Пасхи. Во-вторых, это *Петровский (Апостольский) пост*, посвященный апостолам Петру и Павлу и заканчивающийся накануне дня святых Петра и Павла (29.06/12.07). В-третьих, это *Успенский пост*, посвященный Успению — концу земной жизни Богородицы (он длится с 1/14.08 до Успения Прсв. Богородицы, 15/28.08). В-четвертых, это *Рождественский (Филипповский) пост*, посвященный Рождеству Христову, который начинается со дня апостола Филиппа (14/27.11) и кончается в Рождественский сочельник (24.12/06.01).

Важно заметить, что праздники христианского календаря могут быть *неподвижными* («в числах»), т. е. всегда приходящими на одну дату, и *подвижными* («не в числах»), зависящими от даты наступления Пасхи в текущем году. Поскольку дата наступления Пасхи в каждом году зависит от даты наступления первого весеннего полнолуния (она исчисляется с помощью

специальных таблиц — *пасхалий*), то зависящие от нее праздники и календарные циклы приходятся на разные даты. От Пасхи зависит дата наступления Великого поста, а значит, и наступление Масленицы, которая ему предшествует. Кроме того, дата наступления Пасхи напрямую определяет все важные дни *Пятидесятницы* (отрезка в пятьдесят дней, который заканчивается Троицей, также именуемый Пятидесятницей) — Фомино воскресенье (Красную горку), Радуницу, Вознесение, саму Троицу и начало Петровского поста, который наступает сразу после троицкой недели, поэтому его длина колеблется каждый год.

В славянской традиции на структуру церковного христианского календаря наложилась сложная и многослойная система народного толкования календарного времени, которая включает в себя архаичные способы членения годового круга, дохристианские смыслы, мифологические трактовки и сугубо народные интерпретации христианских праздников. Примером такого переосмысления может служить праздник Рождества Иоанна Крестителя (24.06/7.08), который в народной традиции известен как Иван Купала. Народные интерпретации иногда не имели ничего общего с официальным житием святого, которому посвящен праздник, а часто основывались на созвучии его имени с какими-либо делами, приуроченному к данному празднику. Например, в крестьянской среде обычай отдавать детей учиться грамоте был приурочен ко дню пророка Наума (1/14.12), потому что «Наум наведет ребенка на ум». А праздник Воздвижения Честнаго Креста Господня (14/27.09) переосмыслился как «сдвиженье», «сдвиги», т. е. день, когда земля «сдвигается на зиму». На осмысление праздника также влияли и приуроченные к нему хозяйственные дела, в частности статус св. Егория-Юрия (23.04/6.05) в народной культуре как покровителя скотоводства объясняется тем, что на этот день во многих восточнославянских регионах приходился первый весенний выгон скота в поле. Результатом всех подобных переосмыслений и интерпретаций стало то, что народная модель христианской календарной системы в том виде, в каком она нам известна по записям XIX — первой половины XX в., приобрела собственные смысловые и обрядовые особенности и значительно отличается от своего церковного первоисточника.

Способы членения времени в народном календаре и особенности его интерпретации определялись и естественным

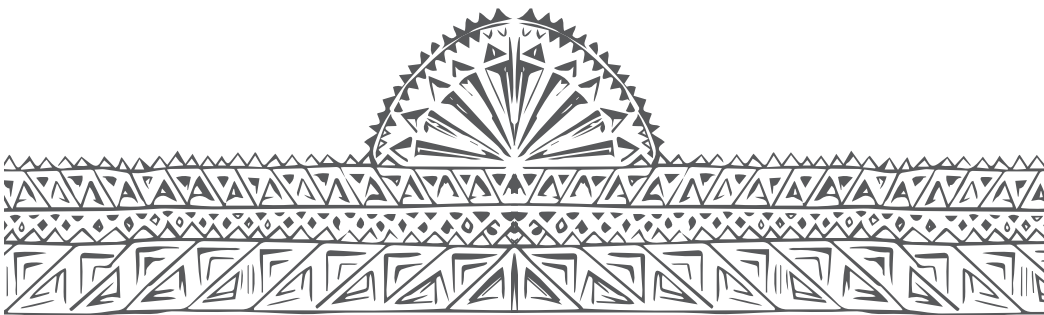
природным циклом, и полностью зависящим от него хозяйственным циклом (земледельческим, скотоводческим, охотничьим), и приуроченными к ним мифологическими представлениями о сезонности появления на земле душ умерших и демонических персонажей. Поскольку ежегодная смена времен года в природе и следующая за ней хозяйственная активность человека определяются ежегодным солнцеворотом (именно так в традиционной культуре трактуется ежегодное круговое движение Земли вокруг Солнца), то наиболее важные даты народного календаря выпадают на поворотные точки солнечного круга — зимнюю, когда солнце «поворачивает» на лето, и летнюю, когда оно «поворачивает» на зиму. Движение солнца по небу, продуцирующая сила солнечного света, влияющая на вегетацию, увеличение и уменьшение светового дня прямо определяют смысл наиболее важных годовых праздников. Начало наиболее древнего у восточных славян нового года совпадало со сроком наступления весны и пробуждением природы — до 1492 г. новый год приходился на 1 марта, когда принято было встречать весну. Среди зимнего и летнего времени отмечены двумя очень крупными праздниками, близкими к дням зимнего и летнего солнцеворотов и соотносящимися между собой по многим смыслам и обрядовым действиям — Рождеством и Иваном Купалой. Еще два важных праздника — Благовещение (25.03/7.04) и Воздвижение — отмечали границы весенне-летнего периода (когда земля «раздвигалась на лето») и осенне-зимнего сезона (когда земля «сдвигалась на зиму»).

Членение года на современные четыре сезона в древности не было таким четким, как сегодня, а календарные границы между сезонами обозначались чередой праздников, с которыми связывалось усиление природных и погодных примет сезона. Например, начало весны соотносилось с днем Евдокии-плющи (1.03), когда начиналась первая капель, затем с днем Сорока мучеников (22.03), когда к капели прибавлялись первые проталины и прилет первых птиц, к Благовещению (7.04), когда начиналось освобождение рек ото льда, а из земли вылезали змеи и другие пресмыкающиеся, наконец, к Юрию вешнему (6.05), когда весна приобретала свое настоящее качество, начиналось тепло и вырастала первая трава — с этого праздника также плавно и постепенно начинали усиливаться признаки летнего сезона.

Большинство праздничных дней не существовало в народном календаре поодиночке, а было объединено в *обрядовые циклы* (или *комплексы*), обладавшие определенным смысловым и обрядовым единством, хорошо осознававшимся в традиционной культуре. Хорошо выделяются: святочный (рождественский) цикл; масленичный период; ранневесенний (великопостный) цикл; поздневесенний комплекс (от Пасхи до Вознесения); троицко-купальский цикл; летний цикл (от Петрова дня до Успения). Слабее выражена обрядовая структура осенних праздников (Воздвижение, Покров, Кузьминки) и праздников ранней зимы, входящих в рамки Рождественского поста. Каждый обрядовый цикл имел собственный набор смысловых доминант и обрядовых действий, которые были привязаны к значимым датам цикла. Но структурное оформление всех календарных циклов вполне единообразно. Оно включало в себя символическую «встречу» праздника и его «проводы», обозначавшие границы цикла, а также набор обрядовых форм — обходы домов, ритуальные трапезы, ряжения, изготовление и уничтожение ритуальных предметов, возжигание костров, пение песен, приуроченных к конкретному циклу (колядок, веснянок, юрьевских, купальских песен и пр.).

Важной частью традиционного календаря была его магическая и мифологическая составляющая. Для народного сознания естественна мысль о том, что календарное время нуждается в ритуально-магическом «стимулировании» со стороны человека, который может с помощью обрядов повлиять на плодородие земли, своевременное развитие вегетации, созревание урожая и вообще — на правильное течение времени. При этом человеку традиционной культуры казалось естественным, что не только живые влияют на природный миропорядок, но и потусторонние силы, прежде всего души предков, осознававшиеся как ассоциированные члены семьи, определяющие благополучие земной жизни. Это объясняет то исключительное значение, которое в календарных обрядах придавалось трем доминантам: продуцирующей магии, призванной увеличить разные формы материального блага; поминальным обрядам, обеспечивающим взаимодействие людей с предками; годовому алгоритму появления на земле и исчезновения разных мифологических существ, чья активность могла как вредить человеку, так и способствовать его благополучию.

Глава 1

СВЯТКИ

ОТ РОЖДЕСТВА
ДО КРЕЩЕНИЯ

